

Дружба народов: миф или реальность?

ВЕЛИКИЙ СТАЛИН — ЗНАМЯ ДРУЖБЫ НАРОДОВ СССР!

Плакат «Великий Сталин — знамя дружбы народов СССР!». В.Б. Корецкий, 1950 г.

Долгое время было принято считать, что Советский Союз наглядно продемонстрировал всему миру удивительнейший феномен: братскую дружбу нескольких сотен народов и народностей, входивших в состав государства. Даже его гимн начинался соответственно:

*«Союз нерушимый республик
свободных
Сплотила навеки великая Русь.
Да здравствует созданный
волей народов
Единый, могучий Советский Союз!»*

Ну и далее — про великий оплот народной дружбы. Величественная, действительно державная

музыка заставляла забыть о тексте вообще. Хотя гимн, мягко говоря, выдавал желаемое за действительное.

Позвольте мне вкратце обрисовать «историю вопроса», то есть ситуацию с дружбой народов в мире вообще, а не только на одной шестой части суши.

Автор

Бестужев-Лада Игорь Васильевич — почетный президент Международной Академии исследований будущего, доктор исторических наук, профессор, академик РАО.

Если бы древних египтян спросили, с каким народом дружит их народ, они бы, наверное, от изумления превратились в сфинксов. Ибо народ мог повиноваться своему государю — фараону, исправно платить ему подати, возносить молитвы за его здоровье. С другими же народами можно было либо торговать, либо воевать. Третьего не было дано по определению.

Аналогичная ситуация была и в Древней Месопотамии. Хотя там, по преданиям, находился первый «памятник дружбе народов» — Вавилонская башня. Одобрения богов этот проект не получил, закончилось все печально: боги разделили друзей, дав каждому свой язык. А дружить через переводчиков было довольно хлопотно.

В античном мире все было еще интереснее, особенно в Древней Греции. Представления о греках как народе просто не существовало. Были афиняне, фиванцы, спартанцы, македонцы, критяне... и так далее и тому подобное, причем каждый из вышеперечисленных норовил захватить земельные владения другого, а население обратить в рабство. Любопытствующих отсылаю к прекрасному роману Ивана Ефремова «Таис Афинская», где ситуация изложена с максимальной возможной достоверностью.

В какой-то степени сплотил греков Александр Македонский, которому была нужна огромная боеспособная армия, а не сборище непонятно какого народа. Да, при нем Древнюю Грецию можно было считать империей, в которой народы... не воевали друг с другом, а воевали вместе против внешнего противника. Но со смертью Александра все это рухнуло в одночасье: бывшие друзья-соратники мгновенно растащили огромную империю по частям и принялись за привычное занятие: войны друг с другом.

В древние и античные времена понятия «дружба народов» не существовало вообще. Складывалось только национальное самосознание, которое в любой момент могло обернуться либо рабством, либо мучительной смертью.

В Римской империи порядка было больше. Но говорить о дружбе римского народа с каким-нибудь другим по меньшей мере смешно. Да, к побежденным народам, не оказывающим открытого сопротивления, римляне относились, как бы сейчас сказали, толерантно: разрешали иметь свой язык, свою культуру, свою аристократию, свою творческую элиту. Особо отличившимся даже давали статус римского гражданина — вне зависимости от национальности, кстати. Но точно так же, вне зависимости от национальности, обращали в рабство всех, кто имел несчастье не угодить Риму.

Подводя краткий итог, можно сказать, что в древние и античные времена понятия «дружба народов» не существовало вообще. Да и само понятие «народ» еще толком не сформировалось. Складывалось только национальное самосознание, которое в любой момент могло обер-

нуться либо рабством, либо мучительной смертью.

За примером далеко ходить не надо: иудейское царство разрушили именно римляне. И им же мы обязаны возникновением антисемитизма: до того к евреям относились ровно так же, как к любому другому народу покоренной Малой Азии. Правда, «справедливость» была восстановлена с возникновением христианства, которое впоследствии стало одной из причин падения Римской империи и основной причиной непримиримой вражды между Западом и Востоком. Но это произошло позже — спустя несколько столетий.

Один-единственный пример гармоничного сосуществования двух народов с разными религиями можно найти в арабской Андалусии. Там правоверные мусульмане мирно жили рядом с не менее правоверными иудеями.

Александр Македонский

И хотя браки между ними были редкостью (еврейки иногда попадали в гаремы мусульманских владык, но ни одному еврею в голову бы не пришло жениться на мусульманке), мирное сосуществование позволило стать Андалусии процветающим и просвещенным государством, архитектурой и литературой которого восхищаются до сих пор.

Но это исключение, подтверждающее общее правило. Да и оно вскоре исчезло: с севера на изнеженное государство обрушилась волна суровых христиан-испанцев, и Андалусия превратилась в захолустную провинцию, ничем не отличающуюся от остальных областей средневековой Испании — здесь точно так же свирепло преследовали еретиков.

Говорить о дружбе народов в Средневековье по меньшей мере смешно. Любое самое крохотное государство норовило завоевать соседей и расширить свои границы. Классический пример — Франция, где бургундцы то и дело воевали против нормандцев, провансальцы ненавидели французов (!) и объединялись только на время крестовых походов, чтобы завоевать Гроб Господень и уничтожить «проклятых еретиков».

Проклятые еретики в свою очередь считали делом чести избавить мир от нечестивцев-

«неверных», и эта кровавая карусель продолжалась столетиями. Англичане воевали с шотландцами и потихоньку сживали со света валлийцев, время от времени объединяясь против ирландцев, которые, естественно, не оставались в долгу. Испанцы враждовали с басками, немцы — с французами, венграми, поляками и разными прочими шведами. Шведы норовили подмять под себя всю Европу, и, если бы не Петр Первый, кто знает, как сложилась бы дальнейшая история.

Где-то в XVII в. на геополитической карте мира появилась новая территория — Америка, которую первоначально никто всерьез не воспринимал, а просто видели в ней очередной объект колонизации. Так было до тех пор, пока Англия не решила «приватизировать» эту часть света и не вышибла оттуда французов заодно с испанцами. Последние отправились осваивать Латинскую Америку, а французы позже утешились тем, что поставили на колени всю Европу.

Где тут дружба или хотя бы намек на нее?

Забегая чуть вперед, хочу сказать, что американцы оказались чудовищно неблагодарным молодым народом. Первым делом они избавились от колониальной опеки метрополии — старой доброй Англии. Попутно прак-

тически уничтожили местное население — многочисленные индейские племена. Замечу, что в Латинской Америке новоприбывшие католики пошли другим путем и просто обращали аборигенов в «истинную веру». Протестантская же этика подобных нежностей не допускала.

А Россия? Россия волею судьбы, точнее иноземных захватчиков, оказалась в глухой изоляции. С одной стороны — Золотая Орда, с другой — немецкое рыцарство. Но даже в этих условиях русские князья ожесточенно грызлись друг с другом за власть и периодически ездили к ордынцам ябедничать и выпрашивать помощь. Так что о дружбе опять-таки можно только робко мечтать: звенигородский князь мог захватить в плен и ослепить московского князя, ростовский — проделать то же самое с новгородским или ярославским.

Забавно, но первый пример — хотя и достаточно условный — дружбы народов появился именно в России при Иване Грозном. Он изрядно устал от бесконечных набегов на Русь казанских татар и в один прекрасный день взял Казань и присоединил ханство к России. И никаких эксцессов. По сей день, несмотря на бесчисленные изменения во внутренней и внешней политике, татары и русские поддерживают вполне мирные и добрососедские отношения. Пословицы типа «незванный гость хуже татарина» — дружеское подтрунивание, не более того.

Увы, этот пример не стал правилом, хотя с мордвой, чувашами, калмыками, чьи земли также вошли в состав России, тоже особых проблем не было. Русские деревни и села «иностранцев» стояли рядом, смешанных браков, правда, практически не случилось, но и вражды не было. Нормальные добрососедские отношения. Почти дружба. Но только почти, поскольку признать пред-

Присоединение Казанского ханства к России при Иване Грозном

ставителя другой национальности равным себе никто не мог — ни русские, ни калмыки, ни ногайцы. Увы!

Хотя никого тогда не волновали вопросы дружбы народов. Не бьют друг друга смертным боем — уже счастье.

Никаких проблем, кстати, не возникло и при присоединении к Российской империи территорий Прибалтики. Просто вместо Швеции и Пруссии руководить местной (преимущественно не-

рабской (даже не крепостной!) зависимости крестьян в Эстляндии, Лифляндии и Курляндии. Кто об этом помнит? Россию сначала презирали — за отсталость и варварство, потом боялись (Петр наглядно показал всему миру, что его держава — это воистину страна чудес, причем непредсказуемых), потом ненавидели. За что?

А за что ненавидят сейчас Америку все недостаточно развитые страны? За имперские амбиции, чувство собственной непогрешимости и бесцеремонное вмеша-

тельство в дела других народов.

Хотя были времена, когда Россию благословляли. После опустошительного похода наполеоновских войск через всю Европу, например. С Россией прославленному корсиканцу справиться не удалось — волна захватчиков покатила обратно во Францию, разрушая на своем пути то, что не было разрушено при победном марше на Восток. Но ореол непобедимости Наполеона в Европе тех лет был настолько велик, что в придворных кругах Петербурга началась борьба: продолжать ли поход русской армии, спасая Австрию и Пруссию, или заключить мир.

Возобладала партия сторонников продолжения войны во главе с самим царем. И русская армия в союзе с австрийской, прусской и шведской армиями отправилась добывать врага. Наполеону удалось собрать новую армию, и он двинул ее навстречу наступавшим союзным войскам. В ходе боев он успел нанести союзникам несколько поражений, хотя и сам терпел неудачи. Но в генеральном сражении под Лейпцигом в октябре 1813 г. союзники

задавили наполеоновские войска своим двойным численным превосходством (300 тыс. человек против 150 тыс.). Это был конец империи Наполеона.

18 марта 1814 г. союзные войска вступили в Париж. Наполеон отрекся от престола и был сослан на остров Эльба. Во Францию возвратились Бурбоны с королем Людовиком XVIII. А в мае в Вене открылся конгресс монархов-победителей, задачей которого было урегулировать положение в послевоенной Европе.

В основном он стремился восстановить порядок, существовавший в Европе до Великой французской революции. Со сравнительно незначительными территориальными изменениями Россия закрепила за собой большую часть Польши, образовав там «царство Польское» со столицей в Варшаве. Австрия удержала Южную Польшу и Галицию. Пруссия — северные области Польши.

Отношения между народами определяются не дружбой, а вполне прагматичными интересами.

мецкой) аристократией стала Россия. Причем как-то так сложилось, что самой Россией в этот момент руководили преимущественно немцы. И они, и русские теоретически знали о том, что в Лифляндии есть какое-то местное население — латы, эсты, литовцы. Но воспринимать их всерьез никому в голову не приходило просто потому, что дальше своих деревень или хуторов они не высывались. Даже торговать продуктами своего труда им разрешалось возле городских стен, а не внутри их.

Ни в коем случае не хочу обидеть современные абсолютно суверенные прибалтийские республики и их народ, но хочу напомнить, что образовались они исключительно благодаря русским. Причем даже не при самодержавии, а после Октябрьской революции. И тут же откололись от России, поскольку любой, даже самый бедный батрак из местного населения подсознательно считал себя выше «диких москотов». Они не виноваты — это чувство в них веками вколачивали их господа, немцы и шведы.

Кстати, именно русский император Александр I освободил от

ющими к нему материковыми территориями одной из губерний Российской империи, в которой, замечу, мирно уживались русские, украинцы, крымские татары, греки и многие другие народы. В дружбе друг другу не клялись, но никаких «национальных конфликтов» не было.

По сравнению с современным положением дел — идиллия, да и только. Но затем начались гораздо более трудные и кровавые времена. Николай I начал свое царствование победоносными войнами с Персией (1826–1828) и Турцией (1828–1829). В первой войне Россия завоевала Эриванскую и Нахичеванскую области. Во второй — побережье на Северном Кавказе и часть Ахалцхского ханства (крепости Ахалцх и Ахалкалаки), а также добилась признания Турцией независимости Греции, автономии Сербии, Валахии и Молдавии.

И вот тут хотелось бы отметить, что фигура речи «дружба народов» уместна в поправительных речах, однако, когда политики и крупные администраторы пытаются осмыслить с помощью этой риторической фигуры реальные межнациональные отношения, это еще больше заводит ситуацию в тупик. Дружба — феномен, существующий на персональном уровне. На этническом уровне отношения описываются в других терминах, нагруженных соответствующим смыслом. В данном случае эквивалентом является, к примеру, понятие «этнический симбиоз» — сосуществование разных этнических и этноконфессиональных общностей в одной этнolandшафтной зоне, при котором каждая общность занимает свою нишу.

Причем важным атрибутом симбиоза является то, что подобное соседство является взаимовыгодным, на худой конец безвредным для его сторон. Иначе оно не может быть устойчивым. Иначе говоря, отношения

между народами определяются не дружбой, а вполне прагматичными интересами.

Отнюдь не дружеские чувства понуждали калмыцких племенных вождей, кавказских князей, башкирских беев или казахских баев проситься под руку русского православного царя, но насущные нужды реальной жизни. Казахи спасались от джунгар, калмыки от китайцев, кавказцы от персов, турок и агрессивных кавказских соседей, башкиры от монгольского хана сибирской Голубой орды.

Именно русский император Александр I освободил от рабской зависимости крестьян в Эстляндии, Лифляндии и Курляндии.

Оказаться под защитой православного русского царя было для них лучшим, а порой и единственным выходом. Это позволяло сохранить свои племена и племенное единство, свою этническую идентичность, традиционный ареал обитания и свою культуру. Общие исторические судьбы, например победа в тяжелой войне с общим врагом, конечно, могут привносить некоторый иррациональный элемент в эти отношения, но рассчитывать, что таковой перевесит и пересилит практические соображения и практические смыслы, наивно.

Наиболее ярко это проявилось в присоединении к России Грузии, Армении и Азербайджана. Сейчас можно сколько угодно твердить о «русской экспансии» против гордых и свободолюбивых народов. При этом часто забывают, что еще в конце XVIII в. Грузии, как единого государства, просто не существовало. Была некая условная «федерация», состоявшая из Карталинско-Кахетинского и Имеретинского царств, а также пяти княжеств: Гурийского, Мингрельского, Сва-

нетского, Абхазского и Аджарского. И везде были свои цари и князья, не признававшие над собой никакой верховной власти и одинаково боявшиеся как персов, так и турок: те имели обыкновение совершать внезапные набеги, опустошать земли и уводить в плен тысячи людей, преимущественно молодых и красивых. Как сказали бы сейчас, целенаправленно наносили непоправимый урон генофонду грузинского народа. В Тбилиси, самом крупном городе Грузии, когда-то имевшем до 60 тыс. населения, в 1806 г. жило всего-на-

всего 5126 человек. Абсолютно свободных и независимых от иностранного гнета. Но это касалось горожан, а крестьяне в Грузии — сугубо земледельческой стране — находились фактически в состоянии рабства. Главным занятием грузинского населения было земледелие и виноградарство, меньше было развито скотоводство. Промышленность существовала по преимуществу на стадии ремесла в городах Грузии, которые к началу XIX в. были немногочисленными и малонаселенными.

Зато в этот период пышно цвели феодально-крепостнические отношения. Господствующий класс грузинских феодалов находился в вассальной зависимости от немногочисленного высшего слоя феодальной аристократии — князей. Между феодальными верхами Грузии велась ожесточенная борьба, что ослабляло Грузию и усугубляло тяготы грузинского крестьянства.

Крестьяне Грузии принадлежали царю, феодалам, дворянам и церкви и не имели вообще никаких прав. Еще в законах Вахтан-

га VI, вышедших в начале XVIII в., говорилось, что «крестьянин, как сам, так и то, что есть у него, принадлежат его господину». Исследователи насчитывают свыше 120 видов феодальных повинностей, которые тяжелым бременем ложились на плечи грузинского крестьянства. Грузинский феодал имел право продавать как самого крестьянина, так и его имущество. Он мог изувечить и даже убить своего крестьянина, не неся за это ответственности. Грузинские феодалы, так же как и русские помещики, взваливали на плечи крестьян тяжелые повинности — барщину и оброк. Грузинский крестьянин, кроме выполнения барщины, должен был отдавать помещику определенную долю урожая хлеба, винограда, преподносить подарки, например к свадьбе.

Грузинский народ испытывал невыносимый гнет иранских и турецких завоевателей. Они раздирали Грузию на части. Западная Грузия порабощалась и грабилась турецким султаном, восточная — шахом Ирана.

Турецкие и иранские поработители Грузии брали дань, захватывали грузинские земли, неоднократно жгли города и села, насиловали женщин и девушек, убивали детей, уводили население, продавая его в рабство, принуждали грузин принимать ислам.

В результате опустошительных набегов численность грузинско-

го населения резко уменьшилась. Вместо нескольких миллионов человек, живших в Грузии в XVIII в., к началу XIX в. в стране оставалось всего 414 тыс. человек. Ярким примером жесточайших расправ иранского шаха с грузинским населением может служить тот разгром, которому подверглась Грузия в 1795 г. Тбилиси был сожжен дотла, в городе остался один дом.

Хан Ага-Мухаммед увел в плен 30 тыс. жителей. Один из современников рисует такую жуткую картину последствий захвата Тбилиси иранским ханом:

«Дорога за Банными воротами была усеяна детьми молодежи трехлетнего возраста, которые плакали по своим матерям... Пройдя в Тифлис через Тапиганские ворота, я еще более ужаснулся, увидев даже женщин и младенцев, посеченных мечом неприятеля, не говоря уже о мужчинах, которых в одной башне нашел я, на глазомер, около тысячи трупов... Пройдя по городу до Ганджинских ворот, я не встретился ни с одним живым человеком, кроме некоторых измученных стариков, которых неприятели, допрашивая, где у них есть богатства или деньги, делали над ними различные тиранства. Город почти был выжжен и еще дымился, а воздух от гнили и убитых тел, по жаркому времени, был совершенно несносен и даже заразителен».

Кто это сейчас вспоминает? Вся ненависть «к иноземцам» сконцентрировалась на русских «оккупантах»; основные потери за всю свою историю грузинский народ понес в печально известную «ночь саперных лопаток» в 1989 г. По официальным грузинским данным, погибли 19 человек, 16 из них — женщины. Несколько сотен человек обратились за медицинской помощью. Безусловно, жизнь каждого человека — великая ценность, но надо же и меру в оценках знать!

Когда Россия спасла Грузию от вымирания — все было прекрасно и удивительно, когда лидеры страны двести лет спустя решили, что теперь вполне могут обойтись без российской помощи, начались вопли о геноциде и оккупации.

А ведь еще Ираклий II, который вел упорную борьбу с турецкими и иранскими поработителями, старался заручиться поддержкой России и просил Екатерину II принять Грузию в российское подданство. После Ираклия II царем Грузии стал Георгий XII, который обратился с такой же просьбой к Павлу I. И 18 декабря 1800 г. Павел I подписал манифест о присоединении Грузии к России, но фактическое присоединение произошло несколько десятилетий спустя. Тогда же в Грузию, защищенную от угрозы иранского и турецкого нашествия, стали переселяться армяне, азербайджанцы, украинцы и русские. Через сто пятьдесят лет их доля в населении республики составила примерно 30%, причем жили они почти исключительно в крупных городах.

После распада Советского Союза, по данным переписи 2002 г., их удельный вес в Грузии (за исключением территорий Абхазии и Южной Осетии) сократился до 16% — за три года. Первой волне эмиграции дало толчок резкое ухудшение социально-экономического положе-

Эстляндия при Александре I. 1816–1819 гг.

ния и политической обстановки. Эмиграция приняла массовый характер и затронула все население страны — как грузин, так и представителей этнических меньшинств, в основном азербайджанцев, армян и осетин. Русские уезжали сами: как правило, это были военнослужащие и их семьи.

О какой дружбе народов может идти речь? Только претенциозный монумент, поставленный в центре Москвы в честь какой-то памятной даты, остался на поминание об этой «дружбе». А независимая, освободившаяся от российского ига Грузия, как все мы знаем, процветает и благоденствует под мудрым руководством демократически избранного лидера.

После присоединения Грузии значительно укрепились позиции России в Азербайджане, и с этого момента начинается присоединение Азербайджана к России.

В начале XIX в. Северный Азербайджан делился на ряд ханств: Гянджинское, Шекинское (Нухинское), Карабахское (Шушинское), Ширванское (Шемахинское), Дербентское, Кубинское, Бакинское, Талышское и Илисуйское. Некоторые из них находились в зависимости от Ирана, а другие были полусамостоятельными.

К началу XIX в. в Азербайджане преобладало земледелие, хотя часть населения составляли кочевники, занимавшиеся по преимуществу скотоводством. Промышленность и города были развиты слабо. Только Куба, Баку, Шуша, Гянджа имели население более пяти тысяч человек. В Азербайджане преобладали феодальные отношения, а также имело место рабство; у курдов существовал родовой строй. К феодальным верхам относились ханы, беки, мелики. Они брали с крестьян громадные на-

логи, заставляли их выполнять различного рода повинности.

К этому следует добавить, что население Азербайджана подвергалось постоянным грабежам и гнету со стороны иранского шаха и иранских феодалов, особенно ханов кочевых племен. В 1795 г. хан Ага-Мухаммед разграбил Азербайджан. В 1796 г. он учинил там новую расправу над населением. В связи с этим возникло стремление к сближению с Россией в поисках защиты. Еще в 1784 г. хан Тарковский (в Дагестане) признал себя зависимым от России. Его примеру последовали в 1793 г. хан Кубинский, а в 1800 г. — Талышский.

Иран, разумеется, не собиравшись упускать «свои» территории. Против командующего кавказскими войсками и наместника на Кавказе князя Цицианова из Ирана были направлены войска под командованием наследника иранского престола Аббас-Мирзы. Цицианов разбил их. Начавшаяся русско-иранская война продолжалась с 1804 по 1813 г. В феврале 1806 г. русские войска под командой Цицианова подошли к Баку. Бакинский хан обещал сдать город и передать ключи от крепостных ворот при условии, если сам Цицианов с небольшой свитой придет для переговоров к воротам крепости. Во время переговоров

Цицианов был вероломно убит, и голова его была выставлена на стенах крепости. Но это ненадолго отсрочило завоевание Бакинского ханства.

В июне 1806 г. русские войска взяли Дербент, а в октябре того же года — Баку. Вслед за Баку было присоединено Кубинское ханство. На некоторое время военные действия переносились в Армению, но неудачно, затем они снова возобновились в Азербайджане. Параллельно с борьбой, шедшей в Азербайджане, военные действия развертывались в Грузии под крепостью Ахалкалаки, где против России в 1811 г. действовали вместе турецкие и иранские войска, но они также были разбиты. Решительного успеха в этой войне русские войска добились в октябре 1812 г., когда генерал Котляревский разбил иранские войска в битве при Асландузе. В самом конце декабря 1812 г. он взял Ленкорань. В результате этих поражений иранский шах прекратил борьбу и начал переговоры о мире.

В октябре 1813 г. был подписан Гюлистанский мир, согласно которому к России была присоединена северная часть Азербайджана, а также Дагестан. Иран терял право держать военные суда на Каспийском море, там мог находиться только русский флот.

Русско-иранская война 1804–1813 гг.

**Когда Россия спасла Грузию от
вымирания — все было прекрасно
и удивительно, когда лидеры страны двести
лет спустя решили, что теперь вполне
могут обойтись без российской помощи,
начались вопли о геноциде и оккупации.**

Успех борьбы России с Ираном из-за Азербайджана объяснялся военным и экономическим превосходством России. Русская армия была сильнее иранской и почти всегда в сражениях имела неизменный успех, хотя численно была значительно меньше. Но кроме военных причин были и другие, которые способствовали присоединению Азербайджана к России. Развитие торговых связей приводило к прямой заинтересованности народов Азербайджана в более тесных экономических отношениях с Россией.

Кроме того, население Азербайджана избавилось от тягот, которые оно несло в результате зависимости от Ирана — систематические грабежи, уплата дани, увод населения и продажа его в рабство и т.п.

История присоединения к России Восточной Армении также кровава и трагична. Еще в 1639 г. в результате длительных и жестоких войн между Турцией и Ираном большая часть некогда могущественного Армянского царства вошла в состав Турции, а меньшая (приблизительно территория нынешней Армении) была присоединена к Ирану. Этот раздел принес неисчислимые бедствия армянскому народу. Ведь для иранских и турецких правителей Армения, как и другие покоренные страны, была дополнительным источником обогащения. Завоеватели лишали угнетенные народы всех прав и презирали их обычаи. Они безжалостно уничтожали памятники древ-

ней культуры, разрушали или превращали в мечети армянские христианские церкви. Лучшие земли были отняты у местного населения и отданы турецким и иранским феодалам. Без суда любой армянин мог лишиться своего состояния и даже жизни. По городам и селам ездили гонцы султана и шаха, разыскивая и забирая девушек и женщин в гаремы своих владык.

И после раздела Армении султан и шах продолжали воевать, стремясь отнять один у другого побольше чужой земли. Эти войны разоряли Армению. Каждый турецкий или иранский полководец, потерпевший поражение, приказывал опустошать территорию, через которую отступала его армия. Жителей обычно насильно переселяли с родной земли. Так, в начале XVII в. по приказу иранского шаха Аббаса в Иран была переселена большая часть жителей Восточной Армении. Уцелели лишь те, кто успел укрыться в горах и лесах.

После присоединения Грузии границы России стали непосредственно примыкать к Армении, и надежды армян на русскую помощь окрепли. Но иранский шах, считавший себя повелителем всего Кавказа, прилагал все силы к тому, чтобы вновь захватить Грузию и кровавой резней отомстить грузинам за «измену» Ирану.

Во время первой русско-иранской войны (1804–1813), спровоцированной шахом и состоявшими при нем английскими и французскими советниками,

армяне оказали большую помощь русским войскам. Однако осада русскими Ереванской крепости оказалась неудачной: это было первоклассное по тому времени укрепление, оборудованное по последнему слову военной техники французскими инженерами и офицерами.

По Гюлистанскому мирному договору 1813 г. азербайджанские земли перешли под власть России, но Ереванское ханство осталось в составе Ирана.

После окончания этой войны шах, не оставляя замыслов отнять у России ее владения на Кавказе, занялся обучением новой армии с помощью английских офицеров. В 1826 г. иранская армия вторглась в Северный Азербайджан, входивший уже в состав России, но вскоре была разбита русскими войсками. Перейдя в наступление, русская армия вошла в пределы Ереванского ханства и снова осадила Ереванскую крепость. 1 октября 1827 г. древний армянский город Ереван был взят русскими войсками.

В этой войне армяне всячески помогали русским войскам и проявляли героизм и самопожертвование. В первые же дни после вторжения иранских войск в Азербайджане, где жило много армян, начали создаваться армянские дружины. Они действовали вместе с русскими войсками.

Успехи русских войск заставили шахское правительство просить мира. Мир был заключен в феврале 1828 г. в селении Туркманчай при активном участии известного русского писателя и дипломата А.С. Грибоедова. Одним из условий Туркманчайского договора было присоединение Ереванского ханства к России. Это событие было встречено с огромной радостью всеми армянами. Хачатур Абовян в романе «Раны Армении» писал:

Надо отдать должное современному армянскому народу: его историческая память оказалась крепче, чем у других народов Закавказья. Русских в Армении никогда не называли ни оккупантами, ни захватчиками.

«У кого было в груди сердце, тот явно видел... что и разрушение ада не имело бы для грешников той цены, как взятие Ереванской крепости для армян».

Вскоре после присоединения Восточной Армении к России тысячи армян из Ирана стали переселяться в страну своих предков. Большую помощь переселенцам оказывала русская дипломатическая миссия в Иране во главе с А.С. Грибоедовым, за что помимо всего прочего дипломат и поплатился жизнью: иранские фанатики разгромили русское посольство в Тегеране и убили почти всех его сотрудников.

Разумеется, присоединение Армении к России не сделало жизнь ее народа более легкой: необходимость тяжелого труда и огромные налоги сохранились — об этом пеклись местные правители-аристократы. Но значительная часть армян была спасена от угрозы физического истребления.

Это особенно очевидно при сравнении их судьбы с судьбой армян в Западной Армении, которая осталась в составе Турции. После гонений и кровавых погромов турецкие власти решились на варварскую меру. В годы Первой мировой войны они устроили массовые погромы среди армянского населения, сотни тысяч погибли, большая часть оставшихся в живых была выслана в дальние турецкие провинции, причем множество народа погибло от тягот пути и невыносимых условий жизни в пустынных районах.

Надо отдать должное современному армянскому народу: его историческая память оказалась крепче, чем у других народов Закавказья. Русских в Армении никогда не называли ни оккупантами, ни захватчиками, и по сей день там сохраняется благодарность к России, спасшей народ от физического истребления.

Дружба ли это? Нет, конечно: дороги армян и русских, по видимому, навсегда разошлись. Но это и не бессмысленная вражда, подпитываемая националистическими лозунгами. Если бы все получившие суверенитет бывшие республики СССР придерживались такой позиции!

В 1859 г. был «замирен» Восточный Кавказ (пал имамат Шамиля). В 1864 г. — Западный Кавказ. Сейчас считается, что было ошибкой присоединять «вольнолюбивые горские народы» к России. Да, ошибок было сделано немало. Но если бы все «вольнолюбивые народы» занялись собственными делами после того, как исчезла угроза иранского или турецкого вторжения, а не периодическим разбоем на сопредельных российских территориях, вряд ли возникла бы необходимость в военных действиях.

Ведь не возникла же она при установлении протектората России над Туркестаном, Таджикистаном и Туркменистаном в 1870–1880-х годах. Местные владыки остались на своих местах, в жизни населения практически ничего не изменилось, а русские наместники лишь символизиро-

вали власть метрополии. Ну, еще такая «мелочь», как начало строительства железных дорог, создание современных ирригационных систем, распространение просвещения.

Не дружба, конечно, но вынужденно-мирное сосуществование, вполне устраивавшее обе стороны, точнее, их правящие верхушки. Мнения народа (или народов) никто не спрашивал, просто в голову не приходило. Может быть, и к лучшему...

Примерно в то же время на Дальнем Востоке были установлены современные границы с Китаем, а остров Сахалин выменян у Японии на... Курильские острова. Да-да, уж если восстанавливать «историческую справедливость», то нужно отдавать японцам не Курилы, а Сахалин. Только это почему-то даже не рассматривается. Историческая память — более чем парадоксальная вещь, в любом случае непредсказуемая.

Хотя позже в этом регионе разыгралась самая настоящая трагедия. Прорезав Манчжурию Китайско-Восточной железной дорогой, чтобы спрямить путь к Владивостоку, Россия вышла на побережье Желтого моря и основала там на месте китайского города Люйшунь крепость Порт-Артур. Китайское правительство в 1898 г. сдало Ляодунский полуостров, на котором и был возведен Порт-Артур, в аренду России сроком на 25 лет.

Это привело к открытому конфликту с Японией, переросшему в войну. Внезапное нападение в 1904 г. японских кораблей ослабило русскую эскадру в Порт-Артуре, который был осажден и капитулировал. Брошенная на вырубку русская армия потеряла в Манчжурии три поражения подряд. Затем последовал разгром русского флота при Цусиме. Полную катастрофу с трудом предотвратили Портсмутским миром (1905), по которо-

му Россия потеряла Порт-Артур и южную половину Сахалина.

Срок аренды полуострова (а значит, и Порт-Артура) истек в 1923 году, но японское правительство отказалось вернуть город Китаю. До конца Второй мировой войны Порт-Артур служил Японии военно-морской базой и плацдармом для проникновения в Маньчжурию.

В августе 1945 г. город был захвачен советскими десанниками и после капитуляции Японии получил статус базы совместного использования СССР и Китая.

Срок договора предусматривал такое использование в течение 30 лет. За первое десятилетие Советский Союз восстановил все разрушенные войной сооружения и построил ряд новых. А в мае 1955 г. безвозмездно передал все это Китаю в качестве акта дружбы.

Помните: «русский с китайцем — братья навек»? Вот с Китаем мы какое-то время дружили, так сказать, «домами», пока правители в очередной раз не разошлись во мнениях по какому-то принципиальному вопросу. И великой дружбе пришел бесславный конец. Вины в этом русского народа нет, как нет вины и китай-

ского народа — все совершалось хотя и «по их воле», но без их ведома и участия. Вот почему хочется еще раз подчеркнуть абсолютную нежизнеспособность и абстрактность понятия «дружба народов».

Но мы забежали вперед — во времена советской власти. Придется взять паузу и вернуться на «исходные позиции».

События октября 1917 г. перевернули в России все, от власти до национального самосознания. Доселе мирные и безобидные среднеазиатские территории стали смертельно опасными из-за басмачей — защитников прежнего режима. В Прибалтике под шумок появились самостоятельные государства, впервые в истории коренные народы получили все гражданские права и привилегии. Но к русским, вынужденно оказавшимся там в эмиграции, отношение было спокойно-лояльным: живут себе люди и живут. То же самое происходило и в Финляндии. А вот в Польше имел место парадоксальный всплеск ненависти к... большевикам, покусившимся на столь ненавидимый поляками царизм. Впрочем, скорее всего дело было в том, что многие польские помещики лиши-

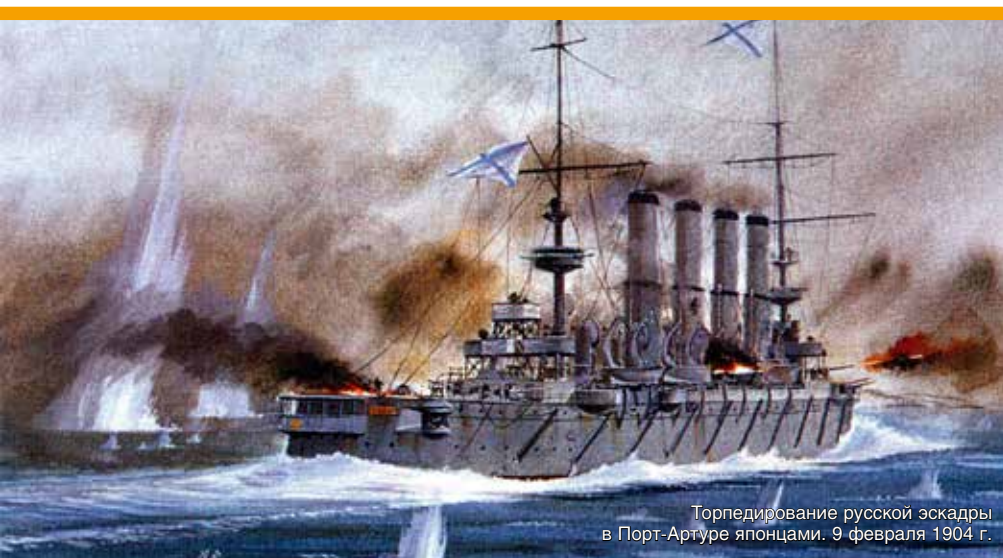
лись своих огромных поместий на Украине и в Белоруссии.

Даже в общем-то мирные чехи внесли свой вклад в общее правое дело защиты от «красной чумы» и прокатились далеко не гуманной волной по России от западных ее границ до дальневосточных. Об этом, правда, предпочитают не вспоминать: ну, подумаешь, покрошили несколько десятков тысяч «краснопузой сволочи». Да и давно дело было, можно забыть.

Хотя венгры по сей день помнят, что император Николай Первый оказал Австрии помощь в подавлении антиавстрийского восстания в 1857 г., прислав один полк. И то, что вскоре после этого Венгрия влилась в новую Австро-Венгерскую империю, где правили, естественно, австрийцы, ничего не изменило. К австрийцам отношение почтительно лояльное, к русским — застарелая ненависть. Такая вот избирательная память.

Впрочем, то же самое относится и к чехам. О вводе советских танков в Чехословакию написаны уже сотни, если не тысячи статей и книг. О том, что одновременно в западную часть страны вошли немецкие танки, историки и политологи предпочитают хранить молчание. И неудивительно: увидев на улицах еще не забытые тевтонские физиономии и услышав немецкую речь, местные жители смиренненько засели в домах. Что такое немецкий «орднунг» они испытали на себе во время оккупации и ни секунды не сомневались, что попытка лечь под гусеницы или забросать чем-нибудь танк ничем хорошим не кончится.

Никто не попрекает немцев вводом танков в независимую Чехословакию. Россию за то же самое единодушно осудили все, включая ее собственных граждан, которым, как всегда, «свобода Африки» ближе и дороже соб-

Торпедирование русской эскадры в Порт-Артуре японцами. 9 февраля 1904 г.

ственных жизненно важных вопросов. Но и этих борцов за свободу чехи ненавидят с той же страстью, с какой и «душителей свободы». Потому что русские.

Однако мы опять забежали вперед. Такая уж тема: то исторические аналогии, то примеры из современности. Вернемся к тем десятилетиям в жизни СССР, когда «дружба народов» из абстрактного понятия превратилась в один из принципов внутренней политики и когда русских, если не любили, то по крайней мере уважали — как силу, с которой приходится считаться. Основы такой политики заложил то ли грузин, то ли осетин с помощью армянина, украинца и еврея. Вот ярчайший пример дружбы, если не народов, то отдельных их представителей.

При «отце всех народов» дружба между ними стала действительно национальной политикой и предполагала отход от демонстративной и жесткой русофобии и замену ее признанием существования русского народа и некоторых исторических заслуг такового перед советской властью.

Успехи в развитии национальных образований, достигнутые в годы первых пятилеток, были, по оценкам партийного руководства, достаточным основанием для объявления национального вопроса в СССР решенным. На страницах журнала «Большевик» уже в апреле 1934 г. утверждалось: «Теперь национальный вопрос в СССР разрешен, и наше разрешение этого вопроса служит великим образцом для всего мира».

В 1935 г. член политбюро ЦК партии А.А. Андреев придал этому выводу более законченное выражение: «Мы вправе сказать, что национальный вопрос в нашей Советской стране может считаться окончательно решенным. Мы его решили не

только для себя, но дали образцы решения национального вопроса и для рабочих других стран в грядущей мировой пролетарской революции».

В конце года, говоря о результатах национальной политики за 18 лет советской власти, Сталин заявил, что «*былому недоверию между народами СССР давно уже положен конец <...> недоверие сменилось доверием <...> дружба между народами СССР растет и крепнет <...> и это самое ценное из того, что дала нам наша большевистская национальная политика».*

Так было объявлено о наступлении эпохи вечной дружбы народов СССР.

Некоторое время спустя было «уточнено» место русского народа в системе межнациональных отношений. Из бывшей угнетательской нации и исторического должника он был превращен в «старшего брата» других советских народов.

Начало этой в целом успешной в пропагандистском отношении операции положила передовая статья «Старший среди равных», опубликованная в «Ленинградской правде» в самом конце 1937 г. В ней говорилось: «*Когда русский народ поднялся во весь рост, свободолюбивый, талантливый, мужественный, справедливый, как всякий народ, несущий на своих знаменах свободу, он по-братски был признан первым другими народами СССР. Так братья, равные в дружной семье, отдают первенство старшему».*

На самом деле речь шла о своеобразной форме служения русского народа нерусским. Иначе говоря, донорскую роль, которую играл до этого русский народ, надо было пролонгировать. Но поскольку требовать от него помощи по долгу бывшей угнетающей нации в конце 30-х годов становилось неудоб-

Плакат «Да здравствует братский союз и великая дружба народов СССР!». В.Н. Елкин, 1938 г.

ным (это противоречило бы ранее обнародованному выводу о преодолении недоверия между народами и победе дружбы), русский народ в придачу к своим званиям «великого» и «первого среди равных» получил еще и звание «старшего брата».

Обязанности последнего, согласно традиционным представлениям, предполагают постоянную и бескорыстную помощь младшим братьям. Именно эта функция выделялась в передовой статье «Правды» в феврале 1938 г. В ней отмечалось, что в братской семье народов «русский народ — старший среди равных», но это положение он «использовал, прежде всего, чтобы помочь подняться, развиваться, расправиться, развиться тем народам, которых наиболее угнетало царское правительство, которые всего больше отстали в экономическом и культурном развитии».

Это соответствовало и позиции Сталина: он частично оправдал российскую монархию — вещь неслыханная, беспрецедентная и тщательно замалчиваемая советскими историографами.

ми. А между тем в выступлении перед соратниками 7 ноября 1937 г. Иосиф Виссарионович воздал должное русским царям за то, что они «сделали одно хорошее дело: сколотили огромное государство до Камчатки». Себе и сподвижникам он поставил в заслугу другое: *«Впервые мы, большевики, сплотили и укрепили это государство, как единое, неделимое государство <...> в пользу трудящихся, всех великих народов, составляющих это государство. Мы объединили это государство таким образом, что каждая часть, которая была бы оторвана от общего социалистического государства <...> не могла бы существовать самостоятельно».*

Что, кстати, со всей убедительностью доказала новейшая история. Привыкшие к постоянной «братской помощи» Центра до такой степени, что просто перестали ее замечать и ценить, новоиспеченные суверенные государства с изумлением обнаружили, что продажей фруктов кому-либо, кроме бывших «оккупантов», прожить невозможно, что газ и электричество где-то надо приобретать по совершенно сумасшедшим ценам и вообще хлеб растет не на деревьях. Довольно горькое прозрение, но, увы, бесполезное.

Настоящий гимн дружбе народов исполнила Большая Советская энциклопедия, опубликовав колоссальную статью на эту тему. Статью, которую каждый советский гражданин и гражданка должны были заучить, как «Отче наш»: «Отношения между народами определяются главным образом характером их социально-экономического и политического строя. В условиях капитализма насаждается господствующая буржуазная идеология с ее идеями национальной исключительности и национальной розни; однако при капитализме в классовой борьбе рождается также между-

народная солидарность рабочего класса разных наций.

Великая Октябрьская социалистическая революция в России впервые в истории покончила с национальным гнетом, провозгласила принципы дружбы народов, предпосылки для полного осуществления которых сложились в ходе социалистического строительства.

Замечательным олицетворением дружбы народов явилось добровольное объединение народов в Союз Советских Социалистических Республик. В процессе строительства социализма были ликвидированы эксплуататорские классы — главные но-

Дружба народов стала одним из решающих источников успехов в социалистическом и коммунистическом строительстве, движущей силой развития нового общества. Она позволяет наиболее целесообразно использовать материальные и людские ресурсы в интересах всех народов, быстрее решать задачи повышения материального благосостояния и культурного уровня трудящихся, укрепить оборонную мощь социалистического Отечества, обеспечить безопасность и суверенитет каждого народа.

Дружба народов СССР упрочилась в борьбе против внутренней и внешней контрреволюции, с шовинизмом и национализ-

Русские в СССР были самой бесправной нацией и утешались тем, что русский народ — старший брат всех остальных.

сители и организаторы национальной розни, ликвидированы коренные различия в уровнях экономического, политического и культурного развития народов и таким образом уничтожены корни национальной вражды.

Политической основой дружбы народов стал советский государственный строй, социалистическая демократия. Экономическая основа дружбы народов — общественная собственность на средства производства и социалистическая система хозяйства. С победой социализма была создана однотипная классовая структура всех народов СССР, преодолены вековые национально-этнические предрассудки, отчужденность и враждебность между нациями, утвердилась единая для всех народов марксистско-ленинская интернационалистическая идеология, ставшая идейно-теоретической основой дружбы народов. Народы СССР сплавляет великая сила социалистического патриотизма и интернационализма.

мом, с реакционными традициями и предрассудками, успешно прошла историческую проверку на всех этапах строительства социализма, блестяще выдержала испытания Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Все советские нации и народности сплоченно выступили против фашистской Германии и отстаивали Советскую Родину, общие социалистические завоевания. Идеология дружбы народов оказалась сильнее чуждого чуждого идеологии расизма и шовинизма.

Могучая сила дружбы народов сказалась в восстановлении и дальнейшем развитии народного хозяйства после окончания войны. Результатом дружбы народов в СССР было преодоление в кратчайший исторический срок экономической и культурной отсталости многих народов страны.

В то время как за 1913–1970 гг. продукция промышленности СССР в целом возросла в 91 раз, за тот же период производ-

ство промышленной продукции увеличилось в Казахской ССР в 145 раз, в Армянской ССР в 184 раза, в Киргизской ССР в 187 раз. В этом особую роль играла помощь русского народа ранее отстававшим народам. В восстановлении народного хозяйства РСФСР, УССР, БССР, Молдавской ССР, республик Советской Прибалтики участвовали народы Средней Азии и Закавказья. Одно из ярких проявлений дружбы народов — быстрое восстановление усилиями всех республик СССР пострадавших от землетрясений Ашхабада (1948), Ташкента (1966), районов Дагестанской АССР (1970).

В современном облике всех советских наций и народностей, в динамическом росте их экономики и культуры воплощена могучая сила дружбы народов. Исторические достижения народов СССР — результат их объединенного труда, последовательного претворения в жизнь национальной политики КПСС. В процессе социалистического строительства сложилась новая историческая общность людей — советский народ. Строительство коммунизма совместным трудом советских наций и народностей, усиление их экономических, политических и культурных связей ведут к еще более тесному их объединению.

С образованием мировой системы социализма исторический процесс сближения народов расширился и углубился. Дружба народов отвечает жизненным интересам всех стран социализма и органически сочетает социалистический патриотизм и интернационализм.

Процесс становления и развития дружбы народов не происходит стихийно. Пережитки национализма могут возрождаться, если последовательно не бороться против местничества, национального эгоизма, несвоевременно разрешать возникаю-

щие неантагонистические противоречия между национальными и интернациональными интересами народов. Марксистско-ленинские партии уделяют огромное внимание воспитанию трудящихся в духе дружбы народов, превращению ее принципов во всеобщую норму социалистического общежития.

Укрепление дружбы народов — необходимое условие интернационального воспитания трудящихся, формирования у них высоких идейно-политических качеств, норм коммунистической морали. В СССР и других социалистических странах принци-

Нужна ли нам дружба народов, живущих в России? Конечно, нужна. Но именно в русском варианте: толерантное сосуществование.

пы дружбы и братства народов, непримиримость к любым проявлениям местничества, национализма и шовинизма являются одной из основных черт коммунистического мировоззрения и нравственности...».

Во всей этой трескучей демагогии интересны только несколько моментов: стремительное развитие промышленности в союзных республиках, помощь пострадавшим от стихийных бедствий «всем миром» и... обязательность строгого надзора за «друзьями» внутри страны и в так называемом социалистическом лагере. Малейшая оплошность, малейшее послабление были чреваты совершенно непредсказуемыми проявлениями «нежной дружбы».

Кстати, Российской Советской Социалистической Республики так и не возникло: русским пришлось довольствоваться второстепенным статусом Федеративной республики, который не давал равным счетом никаких привилегий и отличий. Так боялись обвинений в возрождении «великодержавного шовиниз-

ма», что вместе с водой, как это испокон веков водится в России, выплеснули и младенца.

Во всех союзных республиках были собственные ЦК КПСС, академии наук, советы депутатов трудящихся, а РСФСР приходилось довольствоваться этими учреждениями на общегосударственном уровне. Любая республика имела право послать определенное число своих юношей и девушек в столичные университеты: их принимали без конкурса как «национальные кадры». Жители РСФСР таких прав были лишены. Иначе говоря, русские в СССР были самой бесправной

нацией и утешались тем, что русский народ — старший брат всех остальных.

Довольно слабое утешение, если вспомнить, что именно лежало в основе советской системы. Лояльность народов к советской власти, лояльность (как минимум) к коммунистической идеологии. Как добивались этой лояльности? Самым ужасным способом, просто уничтожая нелояльных, создавая новые элиты из лояльных.

А вот лояльности именно к русскому народу никто в СССР не требовал. Ближе к 1941 г. советские руководители поняли, что именно лояльность русских к советскому строю и государству для них — единственный шанс выжить, и стали менять свою практику. Но к тому времени в Советском Союзе были заложены прочные основы русофобии. После войны русские фактически стали господствующим народом в СССР, что и признал Сталин. В этих условиях открытая русофобия была невозможна. Но она продолжала существовать на разных уровнях.

Идеологический уровень — это утверждение об отсталости Российской империи, утверждение о невозможности никакого другого пути, кроме пути господства интернациональной власти большевиков. И русские в большинстве своем верили в это. Для «новых русских» — первого сталинского поколения, вошедшего в жизнь в конце 50-х годов, — это противоречие между любимым русским народом и марксизмом было прямо-таки трагическим. В головах нужно было примирять непримиримое.

Либо уж русский народ велик сам по себе, либо он великий только потому, что принял марксизм, начал строить социализм и т.д. Умом русские люди, занимавшиеся изучением философии, истории, филологии и даже географии, понимали, что русские великий народ, что Россия абсолютно самодостаточная страна, способная существовать и без Запада, и без Востока.

Но марксистским установкам они тоже верили. «Левая» интеллигенция постоянно капала на мозги, говоря о русской неполноценности, и делала это изумительно изящно. Затем эта «левая» интеллигенция превра-

тилась в либеральных шестидесятников, ставших опорой либерализации СССР во времена перестройки. И эта же интеллигенция заложила основы РФ.

Были среди этих людей русские деятели, такие как академик Лихачев, которые пытались выступить против русофобии, но сделать они ничего не могли. Стереотипы, увы, чрезвычайно живучи.

Русофобия в национальных республиках СССР носила совсем другой характер. Элиты республик были обязаны своим «рождением» и положением именно социализму, и на идеологию они не покушались, как не покушались и на советский строй. Более того, они понимали, что строй этот выгоден им. Развивая свои национальные культуры, исподволь поддерживая неполитический национализм, они очень неплохо жили. Но каждая национальная элита имела свои виды на будущее.

Украинская элита была довольна тем, что именно ее представители — Хрущев (много лет прожив на Украине, он вполне обукраинился) и Брежнев — стояли во главе СССР, и вполне обоснованно надеялась, что ее положение не ухудшится.

Элиты Средней Азии рассчитывали на демографию, при росте населения их республик в перспективе неизбежно должно было вырасти и их влияние в СССР.

Элита Кавказа как сыр в масле каталась и ни в чем себе не отказывала. И все эти коммунистические элиты (кроме элит Прибалтики) поддерживали местные национализмы. Они, конечно, не насаждали русофобию, но и не боролись с ней.

Чтобы быть объективными, добавим, что СССР и его пресловутая «мировая социалистическая система» — это, по сути, реализованная утопия казарменно-

го социализма, которой Маркс в свое время пугал — sic! — своих оппонентов. Этаким вселенский стройбат, вздумавший потягаться за мировое господство с гораздо более сильным американским разбойником и, естественно, потерпевший поражение.

Но нельзя путать государство со страной, на территории которой оно находится. Страна исторически сложилась как единое социально-экономическое и культурное пространство, где народы могли бы благоденствовать не хуже, чем в США или в Европейском союзе.

Могли бы... если бы не несколько «мин замедленного действия», заложенных «отцом народов» в период его всевластного правления. Прежде всего это объединение в рамках одной республики совершенно разных народов: Кабардино-Балкарская, Чечено-Ингушская республики... список можно продолжить. Затем высылка целых народов с мест их постоянного проживания. Причина вроде бы уважительная: обезопасить страну во время войны с гитлеровской Германией, но мера абсолютно драконовская.

Правда, перед этим были массовые высылки русского и украинского народов. Одна кампания «раскулачивания» стоила миллионов исковерканных жизней. А практически обезлюдевший после покушения на Кирова в 1934 г. Ленинград? Официально высылали «лиц дворянского происхождения», но производившие высылку плохо разбирались в родословных. Несколько сотен тысяч семей практически навсегда были изгнаны из родного города.

Об этом «эпизоде» историки вспоминают мало и неохотно, а обвинители русских в «геноциде» против других народов — практически никогда. Хотя идиотская (с моей точки зрения)

Плакат «Отстроим на славу!». В.С. Иванов, 1945 г.

высылка сотен тысяч прибалтов до сих пор остается притчей во языцех. Большинство прибалтов после войны вернулись на родину, но это были озлобленные и заведомо настроенные против появившихся там русских люди. Какой «дружбы народов» после этого можно было ожидать?

Времена изменились до неузнаваемости: СССР давно уже нет. Прибалтийские республики, освободившись от уз Варшавского договора, кинулись в распростертые объятия НАТО, одновременно они ведут такую политику выживания «русских оккупантов», что им мог бы позавидовать сам Иосиф Виссарионович, соблюдавший хотя бы видимость равноправия народов.

В других «освободившихся» республиках с изумлением узнали о проживании на их территории «маленьких, но гордых народов», которые тут же потребовали территориальной и политической независимости. Молдавия возжаждала войти в состав Румынии, где этому не слишком обрадовались. Грузия фактически потеряла влияние на «всесоюзную здравницу» — Черноморское побережье, поскольку там «вдруг» обнаружили абхазы. Сванетия тоже стала сюрпризом, поскольку в советские времена о ней просто никто не думал. Ну и так далее...

А Россия, точнее Российская Федерация, осталась все тем же гигантом среди карликов, хотя бы чисто территориально, и вынуждена считаться с более чем многочисленными «малыми народами», проживающими на ее территории. Все бы ничего, если бы процесс был взаимным. Увы, и в этом случае он односторонний. Никто открыто не заявлял о том, что желает полной независимости, но особой пренебрежительности по отношению к русскому населению и к России вообще тоже не наблюдается. Другими словами, согласны жить

рядом, а вот дружить... Это еще надо посмотреть и подумать.

Нужна ли нам дружба народов, живущих в России? Конечно, нужна. Но именно в русском варианте: толерантное сосуществование. Возможно ли это? Вполне возможно. При условии лояльного отношения... всех прочих народов к русскому народу.

В новое время, после 1991 г., национальностей вошли националистическими, а русские — никакими. Более того, всегда лояльные к русским коренные народы России были взбаламучены политической борьбой. В пылу этой борьбы, пытаясь ослабить позиции Ельцина, Горбачев хотел предоставить автономным республикам РСФСР статус союзных республик.

Когда СССР исчез, а национальная Россия не появилась, возникла чудовищная русофобия, и это естественно, ибо нигде не было никаких сдерживающих центров. В Москве на ключевых постах сидели люди, которые боялись «русского фашизма» и были оголтелыми западниками, в бывших республиках к власти пришли этнократии, за счет русофобии решавшие свои проблемы. К тому же они действительно не любили русских.

Под этой лавиной ненависти, которой были окружены русские в течение двадцати лет, они стали меняться и в свою очередь

ответили на ненависть ксенофобией. Но объективно от развала СССР выиграл русский народ, каким бы мучительным не было предыдущее двадцатилетие. Ибо русский народ — великий народ, ему не страшно остаться в одиночестве. Великий народ способен принять любые вызовы. Русский народ великий потому, что русские, по словам Энгельса, «даже поражения превращают в орудие победы».

Какой же выход из всего этого? Выход единственный. Взамен лояльности к советской власти и коммунистической идеологии национальные элиты и народы РФ должны стать лояльными к русскому народу. Только так может выстроиться добрососедство.

Лояльность — это признание объективности, признание за русскими права на собственную страну. Лояльность — это не клятвы верности русскому народу и разговоры о дружбе, а отказ от русофобии в области политической, культурной и религиозной. А так живите как хотите. Ничего нового в лояльности нет. Лояльными к русским были на протяжении веков коренные народы России, и это их никак не ущемляло. Да и народы бывшего СССР во имя добрососедских отношений должны стать лояльными по отношению к русскому народу. И они станут лояльными, ибо другого варианта нормального соседства у нас нет. Речь

Мусульман в Москве почти 4 млн, чуть меньше половины населения. А ведь христианство и ислам чрезвычайно редко мирно уживались на одном географическом пространстве.

идет о лояльности не к конкретным президентам и другим начальникам РФ, а именно к русскому народу.

Но уж очень много сейчас политических игроков, которым выгодно разыгрывать национальную карту, хотя в русском национальном государстве русским не нужна ксенофобия. Нас много и мы сильные, нам нет нужды подавлять другие народы. Что же касается лояльности к русским, то это ведь не подчинение русским, не любовь к русским, не признание русского народа «старшим братом», нам все это даром не нужно. Понимают ли в верхах, что лояльность к русским — это ключ от национального мира в РФ и СНГ? Думаю, что понимают.

Если устранить криминальный элемент из элиты РФ, убрать нацменских братков, то начнется оздоровление национальных отношений в стране. Нужны, конечно, еще шаги в этом направлении, но они понятны, и ничего особо сложного в них нет. Все народы, живущие в России, объективно заинтересованы в хороших отношениях с русскими.

Кто же против дружбы народов в РФ? Это политические игроки, стремящиеся использовать национальные проблемы в своих интересах, это этническая мафия и продажные чиновники, этнократы, не желающие установления справедливых порядков, ибо им придется делиться доходами с собственными народами, которые они сейчас обворовывают.

Есть и еще категория любопытных персонажей: те нацмены в РФ, которые привыкли, что рус-

ские слушают их, раскрыв рот, почитают как мыслителей и ставят выше себя. Это бывшие властители дум. Скажем, господин Познер не так давно в очередной раз сообщил, что не считает себя русским, не любит Москву, что счастлив в Париже и т.д.

С какой целью это делается? Выглядит это так: «Я скакала за вами три дня и три ночи, чтобы сказать, как вы мне безразличны!» Познер уязвлен, но чем? Он богат, известен, он процветает. Мне кажется, что Познер уязвлен тем, что он больше не авторитетен для русских. Скорее, наоборот. Слишком уж высокомерным было его отношение к России и к русским в последнее время.

Была такая категория нацменов, которые гордились тем, что они не русские, презирали русских, но вместе с тем жить не могли без внимания русской аудитории. И они страдают не только потому, что надоели (хотя это тоже есть), но и потому, что не русские.

Русские перестают слушать нацменов, если те допускают всякие русофобские подковырки, отчуждение русских имеет объективные причины. В силу двадцатилетней тотальной русофобии такие нацмены просто не могут быть авторитетами для русских.

Но есть и другая сторона медали, очень ярко представленная личностью господина Михалкова, который считает себя более русским, чем все русские. Он вещает (а не говорит) от имени русского народа, причем — забавно! — всячески подчеркивает свои сугубо аристократические корни. Михалков любит Россию, но, как

сказал классик, «странною любовью» большого барина, снизошедшего до общения с чернью.

Теперь, после не слишком простых десятилетий, межнациональные отношения в СССР представляются почти идиллическими, хотя и с некоторыми оговорками, как, например, в одном из выступлений Владимира Путина: «В СССР не было таких проблем с межнациональными отношениями. Советской власти удалось создать обстановку межэтнического мира, не было таких проблем, где бы мы ни жили. СССР удалось создать некую субстанцию, которая оказалась над межнациональными и межконфессиональными отношениями. К сожалению, она носила идеологический характер, это была социалистическая идея... Я думаю, что искать не нужно — есть одно, что может заменить то, что работало раньше. Это общероссийский патриотизм».

В ответном выступлении ему возразил Дмитрий Медведев: «Опыт СССР в настоящее время неприменим, хотя идея воспитания патриотических чувств, безусловно, верна. Возможно ли повторение того, что было сделано в советский период? Мы с вами реальные люди и понимаем — нет, невозможно. СССР был очень жестким государством... Но нам действительно нужно вырабатывать новые подходы».

Проблема заключается в том, что опыт других государств, как показала история, в России плохо воспринимается, если воспринимается вообще. Попытка взять за образец США оказалась абсолютно тупиковой, ибо там своя специфика и свои проблемы — белое протестантское население медленно, но верно становится скорее национальным меньшинством. Дело и в демографии, и в миграционной политике и в пресловутой «толерантности», которая периодически зашкаливает за пределы здравого смысла.

Именно права русских как государствообразующей нации смогут обеспечить целостность России и ее интересы как государственно-политической целостности.

Более близкая к нам Югославия вообще показала пример совершенно чудовищного сценария раскола некогда единого государства на несколько непримиримо враждебных: вмешательство НАТО и бомбежки мирного населения, не говоря уже о самом настоящем геноциде по отношению к христианам в Косово.

Даже традиционно спокойно относящиеся к национальному вопросу граждане Чехословакии пришли к разделу страны на две части. Хотя, возможно, это наиболее мирный и эффективный путь решения назревавших проблем в рамках «вражды народов», если она, конечно, на самом деле существовала, а не явилась результатом политических игр. А о неприязненном отношении граждан Чехословакии к русским, точнее к советским гражданам, уже говорилось выше.

Недавно я прочитал книгу известного чешского писателя Мирослава Кундеры «Невыносимая легкость бытия». В этой книге меня больше всего поразила та ненависть, которую автор испытывает по отношению к русским. Конечно, она базируется на его личном печальном опыте, связанном с вводом советских войск в Чехословакию в 1968 г. Но как образованный человек он мог бы сделать различие между этой безумной акцией, пришедшей из недр советского Политбюро, и советским народом в целом.

Нет, для него весь корень зла в русских, вторгшихся в его родную страну. Он и называет их в книге всегда именно русскими, хотя среди них были и укра-

инцы, и таджики, и грузины, и т.д. И если это происходит с одним из виднейших чешских интеллектуалов, могу представить, что о русских братьях-славянах думают простые чехи. Прочитав книгу Кундеры, начинаешь понимать, что разговоры про «братьев-славян» — очередной миф, запущенный в какие-то стародавние времена. Я, конечно, говорю здесь об общей тенденции, а не об отдельных примерах.

Рассуждать о возможности или невозможности «дружбы народов» на территории бывшего СССР можно до бесконечности, но... с нулевым эффектом. Наша задача сегодня — искать практические формы сосуществования в едином государстве и пропагандировать эти формы.

В условиях нынешней депопуляции русских, то есть в условиях настоящей демографической катастрофы (численность русского населения неуклонно сокращается на 1,5–2 процента в год), надо принимать действенные меры. В противном случае Россия с большой вероятностью перестанет существовать как русская страна уже в середине этого века. Между тем выход есть — этнократия. Причем этнократия китайского типа.

Китай, как и Россия, многонациональная страна с многонациональной культурой, там живут разные этносы, причем в Тибете и на северо-востоке проживают народы, принадлежащие к неконфуцианским суперэтносам: в Тибете — тибетские буддисты, а на северо-востоке — мусульмане. Но принцип этнократии там проводится весьма жестко.

Это этнократия коренных народов страны. При этом никому и в голову не приходит оспаривать приоритет ханьского корня и ханьской конфуцианской традиции.

Основополагающим здесь должен стать принцип: Россия — для ее коренных этносов, ее границы неусыпно охраняются государством от вторжения иноплеменных, равно физического, идеологического, культурного и экономического. Стихийная эмиграция должна быть пресечена. Въезд в страну для временной работы и тем более для постоянного проживания иноплеменных должен быть возможен только по решению центральных и местных властей в рамках жестко определенных квот и лишь в случае наличия объективных к тому причин и ввиду определенных, детально обоснованных целей.

Необходимо также ввести и определить понятия титульной нации, коренного этноса, традиционной конфессии внутри страны. На территории своего исторического места развития народы должны обладать законодательно оформленными преференциями не только перед иностранцами, но и перед другими народами России. Здесь заметим, что нынче многие говорят о необходимости «продуманной национальной политики». Однако редко можно услышать конкретные предложения. Даже у большинства позиционирующихся как «патриоты» политиков, экспертов, аналитиков, политологов, журналистов словно язык прилипает к небу, как только возникает необходимость ясно изложить конкретные меры и средства в этом направлении. В лучшем случае выскажутся по поводу иммигрантов из других стран.

Что же касается внутрироссийских диаспор и нерегулируемой миграции этнических

групп с российским гражданством, в частности массированного вторжения кавказцев в русские города и поселки, и вовсе делают вид, что такой проблемы нет. Об ограничении данного нашествия говорить позволяется только маргинальным субъектам, видимо, с целью дискредитировать саму идею. Если же кто-то высказывается разумно и трезво, то русофобские СМИ пытаются также представить его маргиналом.

А ведь речь идет о важнейшей из всех форм безопасности России, а именно о безопасности этнической и этноконфессиональной, доктрина которой должна быть разработана с особой тщательностью, но ее основную идею можно сформулировать в двух словах: «национализация законодательства». Иначе говоря, необходима законодательная защита прав и интересов коренных народов России.

Почему вековая православная русская империя умела обеспечивать этноконфессиональный мир и удерживать его веками? Ответ прост: потому что многочисленные народы империи жили в своих «национальных квартирах». Занимались своими делами в родном ландшафте, пестовали традиционную культуру, обменивались культурным опытом и богатством присылали в русские столицы представителей своего национального культурного слоя, а не рыночных торговцев и наркодельцов. Конечно, такая миграция обеспечивает сытость оставшимся на родине родственникам, но не приводит — да и не может привести! — к подлинному культурному взаимодействию.

К тому же у мигрантов происходит деформация сознания, в отсутствие необходимости блюсти традиционные нормы у них закономерно вырабатываются паразитические эгоистические стереотипы, когда они селятся

в русских городах. А сегодня, по утверждению главы Совета муфтиев России Равиля Гайнутдина, мусульман в России больше, чем православных, и только в Москве их почти 4 млн, чуть меньше половины населения.

А ведь христианство и ислам чрезвычайно редко мирно уживались на одном географическом пространстве.

Разумеется, и у ислама, и у буддизма должны быть преференции на их канонической территории среди коренного мусульманского и буддистского населения. Но одновременно должны быть закреплены и права православной церкви на ее канонической территории, и статус православия как строобразующей религии.

Законодательное закрепление прерогатив русских выгодно всем народам России. В частности, в связи с навязываемой ныне Западом миру доктриной, известной как «право народов на самоопределение», которая активно продвигается для размытия государственного суверенитета над природными ресурсами третьих стран. Запад пытается в «право на самоопределение» всех малых этнических групп включить право на природные богатства в областях их расселения. И именно права русских как государствообразующей нации смогут обеспечить

целостность России и ее интересы как государственно-политической целостности.

Конечно, юридическое оформление межнациональных отношений — это довольно неловкий ход, своего рода костыли для хромого инвалида. В идеале регулироваться эти отношения должны традицией и обычаем. Но коли традиции и обычаи порушены, то и костылями на время попользоваться не зазорно.

Лозунг «Россия — для русских» может трактоваться как провокация за пределами собственно русских земель, поскольку Большая Россия и русская Россия не одно и то же. Но в самих русских городах все нерусские — гости и должны соблюдать жесткие нормы поведения, уместные для гостей. Точно так же и русский, оказавшись в Ингушетии или Туве, должен уважать права и традиции коренного народа. Принцип: Россия для ее коренных народов должна стать основой новой Конституции. И тогда можно будет говорить о дружбе народов не только как об абстрактной категории. Пока же мы имеем дело лишь со словами и благими намерениями или же со словами и очень недобрыми намерениями, кое-где переходящими в активные действия. Увы!

Поправьте меня, если я ошибаюсь.

ПЭС 15029/11.03.2015